

Роль местных интернет-сообществ в реализации государственной и муниципальной политики: мнение молодой аудитории

Каминченко Д. И.

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород, Российская Федерация; dmitkam@iee.unn.ru

РЕФЕРАТ

Работа посвящена анализу роли территориальных интернет-сообществ в общественной и политической коммуникации. Рассматривается восприятие современной студенческой молодежью общественно-политической роли, выполняемой локальными онлайн-сообществами.

Цель данной работы заключается в том, чтобы выявить особенности отношения активной аудитории социальных медиа к идеи функционирования местных интернет-сообществ в контексте решения общественно значимых вопросов и сферы государственного и муниципального управления и установить наличие либо отсутствие устойчивой группы пользователей, которые одновременно рассматривают местные интернет-паблики и группы и как значимый и эффективный механизм развития конкретной территории, и инструмент для реализации государственной и муниципальной политики.

Теоретическую основу исследования составили теория информационного общества и концепт «Территориальное интернет-сообщество». Основной эмпирический метод — социологический опрос студенческой молодежи. Общая выборка респондентов составила 292 человека. Результаты опроса обработаны при помощи частотного и перекрестного анализа данных, построены соответствующие таблицы сопряженности.

Результаты проведенного анкетирования показали, что абсолютное большинство респондентов согласны с тем, что местные интернет-сообщества помогают в решении общественно значимых вопросов и создают новые возможности для прямого гражданского участия в решении подобных вопросов. Большинство опрошенных поддержали и идею о том, что локальные онлайн-сообщества являются эффективным инструментом для реализации государственной и муниципальной политики. Впрочем, при ответе на этот вопрос мнение аудитории серьезно разделилось, многие участники опроса не согласились с этой идеей или затруднились ответить. Перекрестный анализ данных опроса позволил выявить наличие относительно большой по своей численности группы респондентов, которые оптимистично настроены по отношению к роли местных интернет-пабликов и групп и в вопросе решения значимых для общества вопросов, и в проведении эффективной государственной и муниципальной политики. Сделан обобщенный вывод о значимости использования локальных онлайн-сообществ для политических и общественных субъектов при выполнении ими своих функций.

Ключевые слова: политическая коммуникация, сетевое общество, информационное общество, государственное управление, муниципальное управление, сообщество, территориальное интернет-сообщество

Для цитирования: Каминченко Д. И. Роль местных интернет-сообществ в реализации государственной и муниципальной политики: мнение молодой аудитории // Управленческое консультирование. 2023. № 12. С. 34–49.

The Role of Local Online Communities in the Implementation of State and Municipal Policies: the Opinion of a Young Audience

Dmitriy I. Kaminchenko

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russian Federation; dmitkam@iee.unn.ru

ABSTRACT

The article is devoted to the analysis of the role of local Internet communities in public and political communication. The perception of modern student youth of the socio-political role performed by local online communities is considered.

The purpose of this paper is to identify the features of an active audience of social media attitude to the idea of the local Internet communities functioning in the context of solving socially significant issues and the sphere of state and municipal government. The aim of the article is to establish the presence or absence of a stable group of users who simultaneously consider local Internet publics and groups, and as a significant and effective mechanism for the development of a particular territory, and an instrument for the implementation of state and municipal policy.

The theoretical basis of the study is the theory of the information society and the concept of "Local Internet Community". The main empirical method is a sociological survey of student youth. The total sample of respondents is 292 people. The results of the survey have been processed using frequency and cross-sectional data analysis, and the corresponding contingency tables have been constructed.

The results of the survey have showed that the vast majority of respondents agree that local Internet communities help in solving socially significant issues and create new opportunities for direct civic participation in solving such issues. The majority of respondents also has supported the idea that local online communities are an effective tool for implementing state and municipal policies. However, when answering this question, the audience's opinion has been seriously divided, many survey participants have not agree with this idea or found it difficult to answer. A cross-sectional analysis of the survey data has made it possible to identify the presence of a relatively large group of respondents who are optimistic about the role of local Internet publics and groups both in resolving issues significant to society and in pursuing an effective state and municipal policy. A generalized conclusion has been made about the importance of using local online communities for political and public actors in the performance of their functions.

Keywords: political communication, network society, information society, public administration, municipal administration, community, local Internet community

For citing: Kaminchenko D. I. The role of local online communities in the implementation of state and municipal policies: the opinion of a young audience // Administrative consulting. 2023. N 12. P. 31–49.

Введение

Продолжающаяся стремительная цифровизация общества накладывает свой отпечаток на функционирование различных сфер общественной жизни. Современные информационно-коммуникационные технологии и выстроенные на их основе интернет-платформы поддержки социальных медиа (пользователи которых активно участвуют в формировании контента [12, с. 88], и где наблюдается очень высокий темп внедрения новых разработок [34, р. 229]) нередко определяют сегодня логику и результаты различных общественных и политических процессов. Неслучайно ученые пишут о том, что современные социальные медиа «превращаются в цифровые экосистемы, включающие в себя множество сервисов, информирующих, предлагающих товары, осуществляющих просветительскую и культурную деятельность, предоставляющих консультационные услуги» [27, с. 82–83], отмечая влияние цифровых экосистем в целом на политическую сферу [26, с. 51].

Информатизация общества оказывает немалое воздействие и на коммуникативные процессы между органами государственной власти и обществом. Использование цифровых медиа, по мнению С. Кнорре и Я.-Н. Кокс, дает основание надеяться на простой, быстрый и прямой обмен информацией между властью и гражданами [31, р. 244]. Интернет, как пишут в одной из своих недавних работ И.А. Ветренко и С.А. Штриков, трансформирует современное информационно-коммуникативное поле и создает при этом новые общественные институты [4, с. 61]. Вместе с тем ученые также отмечают, что цифровизация способствует скорее «эволюции прежней субъектности, что позволяет политическим режимам и корпорациям переходить на новый уровень сотрудничества...формируя все признаки гибридного политического субъекта, заинтересованного в сохранении власти» [5, с. 42]. Подобный масштаб влияния на процессы коммуникации между властью и обществом (когда новые технологии способные создавать общественные институты) в условиях постоянной изменчивости и динамичности сетевого информационного поля свидетельствует о наличии запроса на изучение природы данного влияния и тех механизмов, через которые оно проявляется.

Одним из подобных механизмов является коммуникация посредством интернет-сообществ, что особенно актуально для регионального и муниципального уровня. Эффективное функционирование местных онлайн-сообществ позволяет гражданам выразить свое отношение к тому или иному вопросу и предложить свои идеи по решению возникшей проблемы на местном уровне, а органам государственной власти — выявить существующие проблемы и получить обратную связь со стороны общества. Современные интернет-порталы и социальные медиа становятся площадками для реализации идеи функционирования подобных территориальных онлайн-сообществ.

Основная цель данной работы — выявить особенности восприятия и отношения активной аудитории социальных медиа к идее функционирования местных интернет-сообществ в контексте решения общественно значимых вопросов и сферы государственного и муниципального управления. Вспомогательная цель заключается в том, чтобы установить наличие либо отсутствие среди активной аудитории пользователей социальных медиа большой, устойчивой группы, которая рассматривает местные интернет-сообщества одновременно как значимый и эффективный (1) механизм развития конкретной территории (в том числе — для самого общества) и (2) инструмент для реализации государственной и муниципальной политики.

Теоретические основания

Изучению вопросов, связанных с использованием современных ИКТ и социальных медиа в сфере коммуникации между органами государственной власти и обществом, в последнее время уделено немало внимания со стороны научного сообщества. Тематически можно выделить два больших блока: в работах одного из них основное внимание сконцентрировано на использовании цифровых технологий непосредственно органами власти, а в работах другого блока главный акцент делается на применении цифровых технологий гражданами для взаимодействия с властью. Говоря о первом из указанных тематических блоков, необходимо выделить целый ряд работ ученых, например, одно из недавних исследований Даниэлы Вей, в котором она обращает внимание, в частности, на специфику общения в пространстве социальных медиа для представителей власти. По ее мнению, письменное общение следует строгим правилам, особенно в сфере государственного управления. Этот тип общения сильно отличается от общения в социальных медиа и поэтому требует изменений и некоторой предварительной тренировки [34, р. 238]. На рассмотрении влияния современных ИКТ и социальных медиа на политическую коммуникацию, в целом и на взаимодействие, связанное с органами государственной власти, в частности, фокусируются и С. Кнорре, и Я.-Н. Кокс [31, р. 247].

Сохраняется в последнее время и интерес к изучению концепта электронного правительства [3; 9; 10; 16; 21; 28]. В одной из своих недавних работ М. Браун отмечает, что концепт электронного правительства описывает внедрение, упрощение и поддержку процессов, связанных с распространением информации и коммуникации внутри и между государственными, муниципальными и другими органами власти, а также — между этими учреждениями и гражданами или компаниями посредством использования цифровых информационных технологий [29, р. 76]. В исследовании В. С. Авдониной и Е. Ю. Мелешкиной устанавливаются факторы, которые объясняют страновые различия в развитии электронного правительства. На примере двух государств с разными конфигурациями факторов — Германии и Эстонии — авторами демонстрируются особенности внедрения и функционирования технологий электронного правительства в каждой из двух стран [1, с. 342].

Активно изучаются вопросы использования политическими лидерами и представителями органов государственной власти различных интернет-платформ поддержки социальных сетей [11; 15; 18; 19; 28]. Например, в одном из недавних исследований коллектив авторов на основании анализа данных о различных сообщениях в адрес губернаторов в социальных медиа попытались «количественно определить характеристики субъектов и их глав, позволившие относительно успешно справиться с «имиджевыми» последствиями децентрализации ответственности в условиях пандемии» [15, с. 166]. Результаты проведенного авторами регрессионного анализа показали, что «чем выше строгость мер и выше уровень самоизоляции, тем выше доля негативных комментариев по отношению к губернаторам и тем ниже — позитивных» [15, с. 176].

Немалое внимание со стороны научного сообщества уделяется и второму тематическому блоку, связанному с изучением использования гражданами информационно-коммуникационных технологий во взаимодействии с органами власти [13; 14; 23; 30; 33]. В частности, ученые указывают на множественность и доступность инструментов и способов реализации гражданской активности в современном сетевом пространстве [14, с. 53], оценивают их эффективность [6], формулируют дефиницию инструментов электронного участия и разрабатывают их классификацию [23], изучают популярность тех или иных функциональных операций, выполняемых гражданами посредством ИКТ, в диалоге с властью [22].

В одной из своих недавних работ Дж. Шванхольц и Д. Цинзер рассматривают вопрос о том, могут ли инновационные онлайн-форматы гражданского участия быть подходящим инструментом для расширения участия индивидов и групп в общественно-политической жизни, а в конечном итоге — и для повышения доверия к государственной политике в целом [33, р. 300]. Гражданскому онлайн-участию в ходе политических событий в Белоруссии в 2020 г. посвящена и одна из работ К. Л. Зуйкиной, в которой автором ставится вопрос о том, можно ли утверждать о наличии «взаимосвязи между особенностями контента и онлайн-активизмом пользователей» [13, с. 57].

Активное использование сетевых инструментов общественно-политического участия (в том числе, в рамках создаваемых государством интернет-порталов) помимо дискуссий о создаваемых ими возможностях неизбежно порождает вопросы, связанные с рисками подобного участия для граждан. Один из рисков подобного типа имеет отношение к неприкосновенности и «суверенитету персональных данных» («Datensouveränität»), о чем в своем исследовании пишут М. Хайне и Д. Вессел, подчеркивая значимость идеи о высокой степени цифрового суверенитета («Digitale Souveränität») при поиске определенного рационального баланса между, с одной стороны, процессами эффективного внедрения технологий электронного правительства, а с другой — неприкосновенностью и «суверенитетом» конкретных персональных данных пользователей сети [30, р. 1085].

Отдельно отметим работы, посвященные анализу электронного взаимодействия между властью и обществом на региональном и местном уровнях. Изучением барьеров, с которыми сталкивается функционирование электронного участия на локальном уровне, занимается в одном из своих исследований Д. А. Аркатов. Он выдвигает предположение о том, что барьерами, стоящими на пути эффективного функционирования подобных каналов участия граждан, могут быть «проблемы государственного администрирования на мезо- (организационном уровне)» [2, с. 299].

В своей недавней работе, посвященной анализу коммуникации между общественными и политическими субъектами на муниципальном уровне в условиях цифровизации, А. Мозер пишет о том, что в условиях распространения интернет-технологий сложившиеся подходы к пониманию общих условий и появляющихся вызовов для коммуникации органов местного самоуправления подлежат радикальному изменению. Причем, по его мнению, в этом случае возникает целый ряд вопросов, среди которых вопрос о том, как процессы цифровизации влияют на коммуникацию в городах и сообществах, а также, каковы требования к построению активной практико-ориентированной и антикризисной коммуникативной стратегии на местном (коммунальном) уровне [32, р. 202–203].

В работе А. А. Лихтина анализируется сущность «цифровой трансформации муниципалитета на примере реализации проекта “Цифровой муниципалитет”» [20, с. 164]. Автор работы отмечает, что «своевременное внедрение и потребление информационного контента как источника цифровых технологий в системе органов местного самоуправления на уровне муниципальных образований активизирует один из элементов “цифрового муниципалитета”, что, в свою очередь, станет важным шагом на пути формирования доверия граждан к государству, поскольку расширит возможности общественного контроля и установит некую зону прозрачности в деятельности органов муниципальной власти» [20, с. 171].

Безусловно, необходимо обратить внимание и на исследования общественно-политической роли местных интернет-сообществ. В частности, как отмечают в своей монографии «Сетевые взаимодействия: предмет исследования и объект моделирования» В. В. Тищенко, Т. И. Жукова и Ю. С. Попкова, онлайн-сообщества подобного типа «демонстрируют как процессы социальной активности и взаимодействия „превращаются“ в формы и способы социального партнерства в виртуальном пространстве» [25, с. 92]. Проведя комплексное изучение разных онлайн-сообществ Москвы, С. Г. Давыдов и О. С. Логунова пришли к выводу, что проанализированные ими группы и паблики можно рассматривать «в качестве простейших форм совместных региональных медиа, независимых от власти, востребованных аудиторией и имеющих потенциал для дальнейшего развития» [8, с. 219]. Заметим, что изучение особенностей функционирования местных интернет-сообществ проводится и в работах авторов данного исследования [17].

Несмотря на немалый пласт работ, посвященных изучению использования электронных инструментов коммуникации как органами государственной власти, так и обществом, изучению роли местных интернет-сообществ в общественно-политической коммуникации отведен, на наш взгляд, недостаточный объем внимания, особенно учитывая динамичность и изменчивость процессов, происходящих в современном сетевом информационном поле. При этом локальные онлайн-сообщества способны выполнять значимые функции во взаимодействии между властью и обществом. С одной стороны, они позволяют обществу самостоятельно сигнализировать власти о наличии нерешенных проблем и вопросов общественного функционирования, способствуя формированию определенной локальной идентичности граждан, с другой стороны, выступают эффективным инструментом для органов власти по вовлечению общества и граждан к проявлению более активной гражданской позиции по тем или иным вопросам (например, вопросам благоустройства). Поэтому

изучение общественно-политической роли локальных интернет-сообществ является актуальным направлением исследований. В данной работе проведен анализ восприятия молодой, студенческой аудиторией местных онлайн-сообществ в контексте их роли в решении значимых для общества вопросов и в функционировании сферы государственного и муниципального управления.

Материалы и методы

Теоретико-концептуальную основу проводимого исследования составляет теория информационного общества, одним из важнейших проявлений (и результатов использования) которой, по мнению ученых, является «исследование роли информационных технологий в политическом процессе, как на внутригосударственном, так и на международном уровне, выявление новых тенденций, характерных для сферы политического, проявившихся в условиях информационной революции» [7, с. 755].

Ключевой концептуальной единицей, анализируемой в работе, выступает «территориальное (местное, локальное) интернет-сообщество». Локальное интернет-сообщество, — как пишет в А. Б. Скуратов, — это «единица локальной социальной организации сети Интернет, имеющая стратификационную систему, устоявшиеся социальные нормы, роли и статусы участников, включающая в свой состав не менее трех акторов, разделяющих общий интерес и ценности и осуществляющих посредством использования соответствующих аппаратных и программных средств на регулярной основе социальные взаимодействия, а также имеющих доступ к контенту и иным общим ресурсам» [24, с. 50].

Местное интернет-сообщество как единица виртуальной, социальной организации способно выполнять важную роль, как для общества, так и для органов государственного управления в рамках взаимодействия «власть-общество». Общественным субъектам локальные онлайн-сообщества открывают возможности для (1) осуществления прямого гражданского активизма, (2) оказания реального воздействия на процессы принятия политических решений, (3) сплочения (объединения) граждан в группы, в которых, в частности, складываются и проявляются элементы идентичности, символически выраженной на основе территориального принципа и т. д. Органам государственного управления местные онлайн-сообщества позволяют (1) дополнительно выявить актуальные для общества проблемы и вопросы, требующие своего решения, (2) определить специфику общественных настроений и позицию граждан по тем или иным вопросам, (3) активизировать общество для совместной выработки, принятия и реализации конкретных решений и т. д. Вместе с тем одним из важнейших факторов, обуславливающих эффективное функционирование территориальных онлайн-сообществ в структуре диалога власти и общества, является восприятие индивидами сообществ подобного типа как значимых площадок для общественного и политического участия, выражения собственного мнения по конкретным вопросам. Мы предполагаем, что, чем более значимой в этом случае воспринимается роль местных онлайн-сообществ, тем, вероятнее, выше активность пользователей подобных интернет-групп, тем эффективнее их влияние на коммуникативные процессы между властью и обществом.

Основным эмпирическим методом, используемым в данном исследовании, является анкетирование молодой студенческой аудитории, которая является активным пользователем современных социальных медиа. Обозначенный метод релевантен поставленным в работе задачам исследования. В анкетном бланке представлены вопросы, анализ ответов на которые позволит выявить отношение молодой студенческой аудитории к местным интернет-сообществам в контексте выполняемой ими общественно-политической роли. С этой целью были сформулированы вопросы закрытого типа с возможностью выбора одного варианта ответа.

1. Как вы полагаете, можно ли с помощью местных интернет-сообществ решать общественно значимые вопросы (гражданского, культурного, политического и иного характера) развития той территории (города, района, поселка и т.п.), которой посвящены подобные интернет-сообщества?

2. Как вы думаете, открывают ли местные интернет-сообщества новые возможности для прямого участия граждан в решении общественно значимых вопросов на той территории (города, района, поселка и т.п.), которой посвящено функционирование подобного интернет-сообщества?

3. Являются ли, на ваш взгляд, местные интернет-сообщества эффективным инструментом для реализации государственной и муниципальной политики?

Первые два из обозначенных выше вопроса близки по своему содержанию, но в них присутствует определенное различие: в содержании первого вопроса внимание респондента обращается в целом на возможность решения значимых для общества вопросов с помощью местных интернет-сообществ, а в содержании второго вопроса сделан акцент именно на создании в рамках сообществ подобного типа возможности для прямого участия самих граждан в решении значимых для конкретной территории вопросов. Использование в анкете обоих вопросов необходимо для получения более точной информации об особенностях восприятия молодой аудиторией роли местных онлайн-сообществ в решении общественно значимых вопросов в масштабах той или иной территории.

Помимо указанных вопросов в анкете представлен еще один вопрос закрытого типа (с возможностью выбора одного варианта ответа) о том, подписаны ли респонденты на местные паблики/группы или нет.

Результаты опроса обработаны при помощи частотного и перекрестного анализа данных с построением соответствующих таблиц сопряженности, что позволяет выполнить поставленные в работе цели, например, выявить наличие либо отсутствие большой и устойчивой группы (среди пользователей современных социальных медиа), которая воспринимает местные интернет-сообщества одновременно в качестве эффективного и значимого (1) механизма развития конкретной территории (через возможность участия с их помощью в решении общественно значимых вопросов), а также — (2) инструмента для реализации государственной и муниципальной политики.

Результаты

Социологический опрос студенческой молодежи был проведен осенью 2020 г. среди студентов гуманитарных факультетов Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. Всего в анкетировании приняли участие 292 студента, среди них: 165 женщин (56,5%) и 127 мужчин (43,5%). Абсолютное большинство участников анкетирования — молодые люди в возрасте от 18 до 22 лет (92,8% всех респондентов), 5,5% респондентов — в возрасте от 23 до 30 лет, 1% всех опрошенных — в возрасте 31–40 лет, 0,7% опрошенных — в возрасте от 41 до 59 лет.

Согласно данным опроса, абсолютное большинство респондентов (73,3%) подписаны на местные (городские, районные, поселковые и т.п.) группы и паблики в современных социальных медиа, а 24,3% от всех опрошенных — не подписаны, 2,4% всех респондентов выбрали вариант ответа — «Затрудняюсь ответить». Частота распределения ответов на обозначенный вопрос отражена на рис. 1.

Результаты опроса показали, что 71% респондентов согласны с тем, что, используя локальные онлайн-сообщества, можно решить значимые вопросы развития территории, которой и посвящено функционирование виртуального паблика и/или группы. Не согласились с данной точкой зрения 18% от всех опрошенных, а 11% респондентов — затруднились с ответом. Частота выбора того или иного ответа на данный вопрос представлена на рис. 2.

Близко распределились и ответы респондентов на вопрос о том, открывают ли локальные онлайн-сообщества новые возможности непосредственно для прямого гражданского участия в решении значимых для конкретной территории (которой и посвящена тематика группы/паблика) вопросов: 70% опрошенных солидаризируются с этой точкой зрения, 15% респондентов отрицательно ответили на данный вопрос и столько же опрошенных затруднились ответить. Частота распределения ответов на обозначенный вопрос представлена на рис. 3.

Иными словами, участники анкетирования в большинстве своем согласны и с тем, что с помощью локальных интернет-сообществ в целом можно решать важные для конкретной территории вопросы, и с тем, что сообщества подобного типа создают реальные возможности именно для прямого участия самих граждан в решении значимых для той или иной территории вопросов.

Распределение ответов участников анкетирования на вопрос о том, являются ли, по их мнению, местные интернет-сообщества эффективным инструментом для реализации государственной и муниципальной политики, оказалось не столь одно-

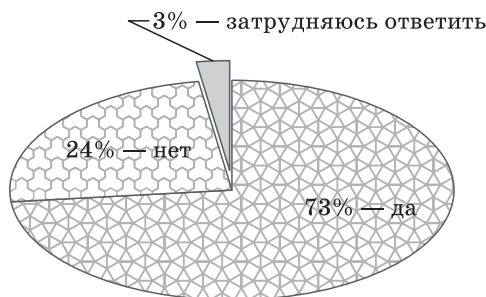

Рис. 1. Распределение ответов респондентов на вопрос: Подписаны ли Вы на местные (городские, районные, поселковые и т.п.) интернет-сообщества в социальных медиа (включая паблики и/или группы)?

Fig. 1. Distribution of respondents' answers to the question: Are you subscribed to local (city, district, settlement, etc.) Internet communities in social media (including publics and/or groups)?

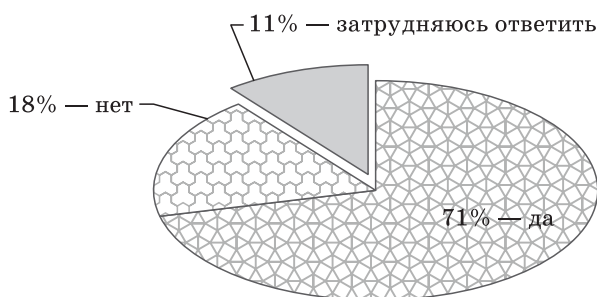

Рис. 2. Распределение ответов респондентов на вопрос: Как Вы полагаете, можно ли с помощью местных интернет-сообществ решать общественно значимые вопросы (гражданского, культурного, политического и иного характера) развития той территории (города, района, поселка и т.п.), которой посвящены подобные интернет-сообщества?

Fig. 2. Distribution of respondents' answers to the question: Do you think it is possible with the help of local Internet communities to solve socially significant issues (civil, cultural, political and other nature) of the development of the territory (city, district, village, etc.) to which such Internet communities are dedicated?

значным, как в предыдущих вопросах, и вызвало расхождения в оценках со стороны опрошенных: 42% респондентов ответили «Да», по 29% опрошенных выбрали варианты ответа «Нет» и «Затрудняюсь ответить». Распределение ответов на обозначенный вопрос отражено на рис. 4.

Помимо частотного анализа ответов респондентов проведен перекрестный анализ данных и построены две таблицы сопряженности. В первой таблице сопряженности (табл. 1) представлены результаты перекрестного анализа ответов респондентов на следующие вопросы: (1) «Как Вы полагаете, можно ли с помощью местных интернет-сообществ решать общественно значимые вопросы (гражданского, культурного, политического и иного характера) развития той территории (города, района, поселка и т.п.), которой посвящены подобные интернет-сообщества?», с одной стороны, и (2) «Являются ли, на Ваш взгляд, местные интернет-сообщества эффективным инструментом для реализации государственной и муниципальной политики?» — с другой. Во второй таблице сопряженности (табл. 2) отображены итоги перекрестного изучения ответов респондентов на следующие вопросы: (1) Как Вы думаете, открывают ли местные интернет-сообщества новые возмож-

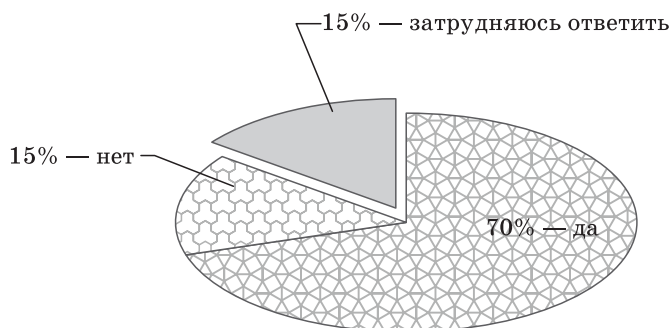

Рис. 3. Распределение ответов респондентов на вопрос: Как Вы думаете, открывают ли местные интернет-сообщества новые возможности для прямого участия граждан в решении общественно значимых вопросов на той территории (города, района, поселка и т.п.), которой посвящено функционирование подобного интернет-сообщества?

Fig. 3. Distribution of respondents' answers to the question: Do you think that local Internet communities open up new opportunities for direct participation of citizens in solving socially significant issues in the territory (city, district, village, etc.) to which the operation of such an Internet community is dedicated?

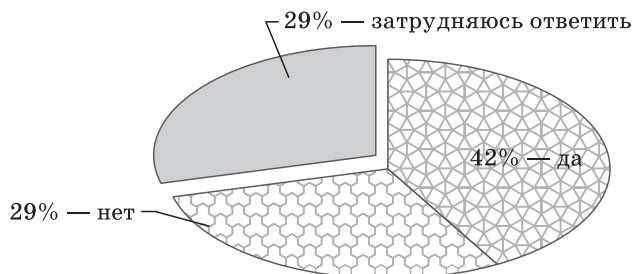

Рис. 4. Распределение ответов респондентов на вопрос: Являются ли, на Ваш взгляд, местные интернет-сообщества эффективным инструментом для реализации государственной и муниципальной политики?

Fig. 4. Distribution of respondents' answers to the question: Are, in your opinion, local Internet communities an effective tool for implementing state and municipal policies?

ности для прямого участия граждан в решении общественно значимых вопросов на той территории (города, района, поселка и т.п.), которой посвящено функционирование подобного интернет-сообщества? и (2) Являются ли, на Ваш взгляд, местные интернет-сообщества эффективным инструментом для реализации государственной и муниципальной политики? Подчеркнем, необходимость проведения подобного анализа обусловлена целью установить наличие либо отсутствие большой группы участников опроса, кто воспринимает местные интернет-сообщества в качестве значимого общественно-политического инструмента для коммуникации между властью и обществом, как для представителей общества, так и для представителей органов управления.

В обеих таблицах сопряженности необходимо обратить внимание, прежде всего, на группы тех респондентов, кто утвердительно ответил на вопросы о полезности локальных интернет-сообществ в решении общественно значимых вопросов, так

Таблица 1

Результаты перекрестного анализа ответов: решение общественно значимых вопросов/эффективный инструмент государственной и муниципальной политики

Table 1. Results of responses cross-analysis: the solving socially significant issues / an effective instrument of state and municipal policy

Являются ли, на Ваш взгляд, местные интернет-сообщества эффективным инструментом для реализации государственной и муниципальной политики?	Как Вы полагаете, можно ли с помощью местных интернет-сообществ решать общественно значимые вопросы (гражданского, культурного, политического и иного характера) развития той территории (города, района, поселка и т.п.), которой посвящены подобные интернет-сообщества?		
	Да	Нет	Затрудняюсь ответить
Да	52,88%	18,87%	6,45%
Нет	18,75%	67,92%	32,26%
Затрудняюсь ответить	28,37%	13,21%	61,29%
Всего	100%	100%	100%

Таблица 2

Результаты перекрестного анализа ответов: создание новых возможностей для прямого участия граждан в решении общественно значимых вопросов/эффективный инструмент государственной и муниципальной политики

Table 2. Results of responses cross-analysis: creation of new opportunities for direct participation of citizens in solving socially significant issues / an effective instrument of state and municipal policy

Являются ли, на Ваш взгляд, местные интернет-сообщества эффективным инструментом для реализации государственной и муниципальной политики?	Как Вы думаете, открывают ли местные интернет-сообщества новые возможности для прямого участия граждан в решении общественно значимых вопросов на той территории (города, района, поселка и т.п.), которой посвящено функционирование подобного интернет-сообщества?		
	Да	Нет	Затрудняюсь ответить
Да	53,66%	20,45%	6,98%
Нет	20,49%	68,18%	30,23%
Затрудняюсь ответить	25,85%	11,36%	62,79%
Всего	100%	100%	100%

как они в обоих случаях представляют абсолютное большинство всех опрошенных. Согласно данным табл. 1 52,88% тех респондентов, кто согласен с тем, что с помощью местных интернет-сообществ можно решать общественно значимые вопросы конкретной территории, солидарны с мнением об эффективности подобных интернет-сообществ в качестве инструмента реализации государственной и муниципальной политики. По данным табл. 2 53,66% тех респондентов, кто разделяет мнение о том, что локальные интернет-сообщества открывают новые возможности для прямого участия самих граждан в решении значимых для конкретных территорий вопросов, согласны с позицией об эффективности онлайн-сообществ подобного типа как инструмента реализации государственной и муниципальной политики. Это позволяет сделать вывод о том, что среди молодой студенческой аудитории присутствует относительно большая группа респондентов, кто высказывается об эффективности и значимости локальных интернет-сообществ как для граждан в решении важных для общества вопросов, так и для органов государственной власти разного уровня. Любопытно, что среди респондентов, кто не согласен с идеей о значимости и открытием новых возможностей локальными онлайн-сообществами для решения важных для общества вопросов, абсолютное большинство 67,92% (по данным табл. 1) и 68,18% (по данным табл. 2) отрицательно отвечают и на вопрос об эффективности интернет-сообществ в качестве инструмента осуществления государственной и муниципальной политики. Вместе с тем численно это относительно небольшие группы респондентов, учитывая степень популярности варианта ответа «Нет» на вопросы о роли онлайн-сообществ в решении значимых для общества вопросов, в отличие от тех двух групп (указанных в табл. 1 и табл. 2), представители которых в обоих случаях отвечали утвердительно.

Учитывая размер и характер выборки (студенты гуманитарных факультетов Университета Лобачевского), результаты и выводы исследования не могут быть экстраполированы на всю студенческую аудиторию и, тем более, — на все российское общество. Поэтому работа носит скорее пилотный характер и содержит в себе контуры потенциально более масштабного изучения общественного мнения.

Обсуждение

Результаты проведенного анализа позволяют сделать ряд выводов. Во-первых, необходимо отметить популярность местных интернет-сообществ среди молодой студенческой аудитории. Запрос на подобные онлайн-сообщества, вероятнее всего, обусловлен возможностью поиска в них новостного контента, связанного с конкретной территорией, информации развлекательного плана и общением с другими пользователями.

Во-вторых, абсолютное большинство респондентов согласны с тем, что местные интернет-сообщества помогают в решении значимых для общества вопросов, создавая при этом и новые возможности для прямого участия граждан в решении подобных вопросов. Вместе с тем, намного меньше представителей молодой студенческой аудитории высказались за то, что онлайн-сообщества территориального типа являются качественным и действенным инструментом для реализации государственной и муниципальной политики. Многие высказались против подобной идеи, а многие — затруднились ответить. Это дает основания предположить, что в сознании молодых пользователей функционирование местных интернет-сообществ ассоциируется, прежде всего, с некоторой общественной и гражданской активностью, и в намного меньшей степени — с деятельностью государства (хотя в формулировке анкетных вопросов не было уточнения о том, связаны ли те или иные местные онлайн-сообщества с органами власти или нет). Иными словами, интернет-сообщества твердо воспринимаются в качестве значимого инструмента общественного и политического участия со стороны граждан, а, учитывая долю тех респондентов,

кто подписан на данные онлайн-сообщества, можно сделать предположение и о готовности самих пользователей участвовать при помощи сообществ в решении значимых для определенной территории вопросов. Впрочем, степень такой готовности и масштаб конкретных действий, в которых пользователи потенциально могли бы участвовать, требуют последующего изучения.

В-третьих, установлено наличие относительно большой по своей численности группы респондентов, которая оптимистично относится к идее о важности и полезности местных интернет-сообществ как с точки зрения использования их для решения общественно значимых вопросов (в том числе — с прямым участием самих граждан), так и применения их в качестве инструмента проведения государственной и муниципальной политики. При этом среди опрошенных присутствуют и группы (хотя намного меньшие по своей численности, чем группы «оптимистов»), которые настроены пессимистично относительно важной роли территориальных онлайн-сообществ как в решении общественно значимых вопросов, так и в рамках реализации государственной и муниципальной политики. Причиной подобной дифференциации может выступать изначально сформированное мнение (возможно, на основе собственного опыта участия в работе данных пабликов и групп) по поводу роли территориальных интернет-сообществ в функционировании современного информационного поля вне зависимости от того, о какой сфере идет речь (политика, социальная сфера, развлечение и т. п.).

В-четвертых, помимо групп «оптимистов» и «пессимистов» в отношении роли местных интернет-сообществ в решении общественно значимых вопросов (в том числе, с точки зрения создания новых возможностей для прямого гражданского участия) и в реализации государственной и муниципальной политики среди молодой студенческой аудитории представлены и сравнительно немалые группы тех, кто согласен с важной ролью интернет-сообществ подобного типа в решении общественно значимых вопросов, но при этом не согласны с тем, что данные онлайн-сообщества являются эффективным инструментом реализации государственной и муниципальной политики (18,75% — в табл. 1 и 20,49% — в табл. 2) либо затруднились с ответом (28,37% — в табл. 1 и 25,85% — в табл. 2). Наличие обозначенных групп респондентов еще раз подтверждает уже сделанный ранее вывод о том, что активность территориальных интернет-сообществ чаще ассоциируется именно с участием общества в решении значимых для него вопросов, чем с деятельностью органов управления, хотя, подчеркнем, что численно преобладают, прежде всего, группы «оптимистов».

Полученные результаты демонстрируют значимость территориальных онлайн-сообществ в восприятии молодой аудитории с точки зрения их роли в решении важных для общества вопросов. Подобный запрос подтверждает идею о том, что местные интернет-сообщества способны быть крайне эффективным механизмом, активизирующим общественное и политическое участие на региональном и муниципальном уровнях (причем, в данном случае речь идет именно о молодой аудитории), что, в свою очередь, способствует складыванию и укреплению локальной идентичности граждан. Наличие сформированной локальной идентичности кумулятивным образом способно в дальнейшем поддерживать определенный уровень общественного и политического участия в решении вопросов, значимых для развития конкретной местности. Поэтому работа с локальными интернет-сообществами (формирование новых и интеграция в уже существующие в сетевом информационном поле) представляется важным аспектом для функционирования общественных и политических субъектов, в том числе — для государственных институтов.

Заключение

Продолжающееся распространение в обществе современных интернет-технологий оказывает существенное воздействие на происходящие в нем процессы и складыва-

ющиеся отношения, что открывает новые возможности и создает риски для общественных и политических субъектов. Благодаря развитию современных ИКТ появляются новые инструменты и механизмы для общественного и политического участия, степень активности использования которых не в последнюю очередь определяется отношением к ним со стороны самих граждан и наличием запроса на их применение. В данной работе изучаются особенности восприятия молодой студенческой аудиторией общественной и политической роли местных интернет-сообществ. Результаты проведенного анализа демонстрируют наличие среди молодежи численно большой и устойчивой группы тех, кто согласен одновременно с тем, что с помощью территориальных онлайн-сообществ можно решать значимые для функционирования общества вопросы (а также — с тем, что данные сообщества создают новые возможности непосредственно для прямого участия самих граждан в решении подобных вопросов) и с тем, что локальные онлайн-сообщества являются эффективным инструментом реализации государственной и муниципальной политики. Это позволяет сделать вывод о наличии в молодой аудитории запроса на участие в функционировании подобных интернет-сообществ, что целесообразно учитывать различным общественным и политическим субъектам в их текущей деятельности.

Принимая во внимание характер и размер социологической выборки, необходимо сказать, что данная работа носит скорее пилотный характер, в дальнейшем можно расширить аудиторию участников опроса, что позволит верифицировать полученные результаты исследования. Кроме того, в дальнейшем перспективным выглядит и более детальное изучение того, что молодая студенческая аудитория включает для себя в перечень общественно значимых вопросов, а также любопытно измерить особенности и степень готовности пользователей социальных медиа к прямому участию в решении подобных вопросов при помощи территориальных интернет-сообществ.

Литература

1. Авдонин В. С., Мелешкина Е. Ю. Электронное правительство: от сервисных технологий к новой парадигме управления // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2021. Т. 17. № 4. С. 341–359.
2. Аркатов Д. А. Проблемы электронного гражданского участия в публичной политике города: случай Санкт-Петербурга // Политическая наука. 2022. № 3. С. 296–316.
3. Васильев В. П. Электронное правительство в цифровой реальности // Информационное общество. 2019. № 6. С. 4–11.
4. Ветренко И. А., Штриков С. А. Трансформация коммуникативных технологий в условиях цифрового общества: благо или зло? // Управленческое консультирование. 2022. № 10. С. 54–64. DOI: 10.22394/1726-1139-2022-10-54-64.
5. Володенков С. В., Федорченко С. Н. Особенности феномена субъектности в условиях современных технологических трансформаций // Полис. Политические исследования. 2022. № 5. С. 40–55.
6. Волошинская А. А. «Электронное участие» в России: новый инструмент взаимодействия государства и общества или электронная потемкинская деревня? // Информационное общество. 2016. № 1. С. 40–47.
7. Гаман-Голутвина О. В., Никитин А. И. (ред.). Современная политическая наука: Методология. М.: Издательство «Аспект Пресс». 2020. 776 с.
8. Давыдов С. Г., Логунова О. С. Сообщества московских районов в социальных медиа: контент и его модерация // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2018. № 1 (143). С. 204–221.
9. Добролюбова Е. И. Оценка цифровой зрелости государственного управления // Информационное общество. 2021. № 2. С. 37–52.
10. Добролюбова Е. И., Старостина А. Н. Факторы развития цифровых государственных услуг // Информационное общество. 2022. № 3. С. 11–20.
11. Ефанова Е. В. Социальные медиа в американской публичной политике (на примере социальной сети Twitter) // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2020. Т. 25. № 3. С. 172–179.

12. Зимова Н. С., Фомин Е. В. Государственно-конфессиональное взаимодействие в социальных медиа в пандемию коронавируса // Управленческое консультирование. 2022. № 11. С. 86–97. DOI: 10.22394/1726-1139-2022-11-86-97.
13. Зуйкина К. Л. Telegram-каналы в борьбе за электорат: формирование гражданского активизма в период белорусского политического кризиса — 2020 // Полис. Политические исследования. 2022. № 5. С. 56–74.
14. Иваненко Е. А. Change.org как форма «случайной политики»: анализ русскоязычных петиций // Полис. Политические исследования. 2022. № 2. С. 52–67.
15. Кабанов Ю. А., Романов Б. А., Карягин М. Е., Бочаров А. А., Желтоухова А. В. Пандемия коронавируса, «децентрализация» и (не)одобрение глав регионов в социальных сетях: что имеет значение? // Политическая наука. 2022. № 2. С. 164–183.
16. Кайсаров А. А., Кайсарова В. П., Васильева Е. А. Электронное правительство и граждане: эмпирическое исследование взаимодействия на официальном портале в Санкт-Петербурге // Управленческое консультирование. 2021. № 12 (156). С. 48–69.
17. Каминченко Д. И. Общественно-политическая роль территориальных интернет-сообществ // Вестник Пермского университета. Политология. 2021. Т. 15. № 1. С. 97–108. DOI: 10.17072/2218-1067-2021-1-97-108.
18. Кулиш Н. А. Твиттер-дипломатия в системе современных международных отношений // Научные записки ОрелГИЭТ. 2020. № 4 (36). С. 76–85.
19. Ленец А. В., Сергеева Д. С. Языковая манифестация коммуникативной стратегии дискредитации как способа конструирования имиджа политика в виртуальном пространстве (на материале предвыборных твитов Д. Трампа) // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2018. № 52. С. 98–111.
20. Лихтин А. А. Ключевые аспекты реализации проекта «Цифровой муниципалитет» в Северо-Западном институте управления РАНХиГС // Управленческое консультирование. 2022. № 9. С. 163–173. DOI: 10.22394/1726-1139-2022-9-163-173.
21. Малик Е. Н., Шедий М. В., Пикалов Б. В. «Электронное правительство» как интегративная платформа предоставления государственных услуг // Управленческое консультирование. 2020. № 9 (141). С. 19–30.
22. Нефедова А. И. Интернет как средство взаимодействия россиян с органами государственной власти и местного самоуправления // Информационное общество. 2017. № 4–5. С. 71–77.
23. Погодина И. В., Авдеев Д. А. Инструменты электронного участия граждан в публичном управлении: понятие и классификация // Информационное общество. 2021. № 1. С. 15–20.
24. Скуратов А. Б. Локальные Интернет-сообщества как новый социальный феномен // Дискурс-Пи: научно-практический альманах. 2010. № 1–2 (9–10). С. 48–53.
25. Тищенко В. В., Жукова Т. И., Попков Ю. С. Сетевые взаимодействия: предмет исследования и объект моделирования. М.: ЛЕНАНД. 2014. 352 с.
26. Фролов А. А., Соколов А. В., Егоров Д. В. Ключевые характеристики цифровых экосистем в политике // Управленческое консультирование. 2023. № 2. С. 46–55. DOI: 10.22394/1726-1139-2023-2-46-55.
27. Чечулин А. В., Бабенко В. А., Степанова Е. А., Иванова В. М. Блогосфера как специфическая среда цифровой коммуникации // Управленческое консультирование. 2023. № 4. С. 81–92. DOI: 10.22394/1726-1139-2023-4-81-92.
28. Чижов Д. В. Цифровизация экономики, политики, гражданского общества: ключевые тенденции и коммуникационные технологии // Информационное общество. 2018. № 4–5. С. 4–17.
29. Braun M. Impulse einer präventiven Arbeitsgestaltung zur Digitalisierung der öffentlichen Verwaltung // Zentralblatt für Arbeitsmedizin, Arbeitsschutz und Ergonomie. 2021. Vol. 71. N 2. P. 75–80. DOI: 10.1007/s40664-020-00408-4.
30. Heine M., Wessel D. E-Government und Datensouveränität — Einblicke und Lösungsansätze // HMD Praxis der Wirtschaftsinformatik. 2021. Vol. 58. N 5. P. 1081–1091 DOI: 10.1365/s40702-021-00766-4.
31. Knorre S., Kocks J. N. Öffentliche Verwaltung — Verwaltung in der Öffentlichkeit: Eine Szenario-Analyse // In: Kocks K., Knorre S., Kocks J. (eds.) Öffentliche Verwaltung — Verwaltung in der Öffentlichkeit. Springer VS, Wiesbaden. 2020. P. 243–248. DOI: 10.1007/978-3-658-28008-6_11.
32. Möser A. Kommunale Kommunikation in digitalen Zeiten // In: Kocks K., Knorre S., Kocks J. (eds.) Öffentliche Verwaltung — Verwaltung in der Öffentlichkeit. Springer VS, Wiesbaden. 2020. P. 201–221. DOI: 10.1007/978-3-658-28008-6_10.

33. *Schwanholz J., Zinser L.* Exploring German Liquid Democracy — Online-Partizipation auf der lokalen Ebene // Zeitschrift für Politikwissenschaft. 2020. Vol. 30. Is. 2. P. 299–327. DOI: 10.1007/s41358-020-00220-9.
34. *Vey D.* Social-Media-Strategie — Ressourcenplanung, Budget und die richtige Kommunikation // In: Kocks K., Knorre S., Kocks J. (eds.) Öffentliche Verwaltung — Verwaltung in der Öffentlichkeit. Springer VS, Wiesbaden. 2020. P. 223–242. DOI: 10.1007/978-3-658-28008-6_11.

Об авторе:

Каминченко Дмитрий Игоревич, доцент кафедры политологии Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского (Нижний Новгород, Российская Федерация), кандидат политических наук; dmitkam@iee.unn.ru

References

1. Avdonin V. S., Meleshkina E. Yu. E-Government: from service technologies to a new management paradigm // Political expertise: POLITEX [Politicheskaya ekspertiza: POLITEKS]. 2021. Vol. 17. N 4. P. 341–359 (in Rus).
2. Arkatov D. A. E-Participation issues in urban public policy: the case of St. Petersburg // Political science [Politicheskaya nauka]. 2022. N 3. P. 296–316 (in Rus).
3. Vasil'ev V. P. E-Government in digital reality // Information society [Informatsionnoe obshchestvo]. 2019. N 6. P. 4–11 (in Rus).
4. Vetrenko I. A., Shtrikov S. A. Transformation of communication technologies in a digital society: good or evil? // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2022. N 10. P. 54–64. DOI: 10.22394/1726-1139-2022-10-54-64 (in Rus).
5. Volodenkov S. V., Fedorchenko S. N. The peculiarities of the subjectness phenomenon in the context of contemporary technological transformations // Polis. Political Studies [Polis. Politicheskies issledovaniya]. 2022. N 5. P. 40–55 (in Rus).
6. Voloshinskaya A. A. E-Participation in Russia: a new state and society interaction tool or electronic Potemkin village? // Information society [Informatsionnoe obshchestvo]. 2016. N 1. P. 40–47 (in Rus).
7. Gaman-Golutvina O. V., Nikitin A. I. (eds.) Contemporary Political Science [Sovremennaya politicheskaya nauka: Metodologiya]. M.: Izdatelstvo "Aspekt-Press". 2020. 776 p (in Rus).
8. Davydov S. G., Logunova O. S. Moscow districts' social media communities: content and its moderation // Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes Journal (Public Opinion Monitoring) [Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny]. 2018. № 1 (143). P. 204–221 (in Rus).
9. Dobrolyubova E. I. Assessing government digital maturity // Information society [Informatsionnoe obshchestvo]. 2021. N 2. P. 37–52 (in Rus).
10. Dobrolyubova E. I., Starostina A. N. Determinants of digital public services development // Information society [Informatsionnoe obshchestvo]. 2022. N 3. P. 11–20 (in Rus).
11. Efanova E. V. Social media in american public policy (on the example of the social network Twitter) // Science journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations [Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 4: Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya]. 2020. Vol. 25. N 3. P. 172–179 (in Rus).
12. Zimova N. S., Fomin E. V. State-confessional interaction in social media during the covid-19 pandemic // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2022. N 11. P. 86–97. DOI: 10.22394/1726-1139-2022-11-86-97 (in Rus).
13. Zuykina K. L. Telegram channels in the electoral battle: the peculiarities of civic activism development in the context of Belarus's political crisis in 2020 // Polis. Political Studies [Polis. Politicheskies issledovaniya]. 2022. N 5. P. 56–74 (in Rus).
14. Ivanenko E. A. "Change.org" as a form of casual politics. analysis of russian-language petitions // Polis. Political Studies [Polis. Politicheskies issledovaniya]. 2022. N 2. P. 52–67 (in Rus).
15. Kabanov Yu. A., Romanov B. A., Karyagin M. E., Bocharov A. A., Zheltoukhova A. V. Coronavirus pandemic, "decentralization" and governors' (dis-) approval on the social media: what matters? // Political science [Politicheskaya nauka]. 2022. N 2. P. 164–183 (in Rus).
16. Kaysarov A. A., Kaysarova V. P., Vasil'eva E. A. E-Government and citizens: an empirical study of interaction on the official portal in St. Petersburg // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2021. N 12(156). P. 48–69.

17. Kaminchenko D.I. Social and political role of territorial online communities // Bulletin of Perm University. Political Science [Vestnik Permskogo universiteta. Politologiya]. 2021. Vol. 15. N 1. P. 97–108. DOI: 10.17072/2218-1067-2021-1-97-108 (in Rus).
18. Kulish N.A. Twitter diplomacy in the system of modern international relations // Nauchnye zapiski OrelGIET. 2020. N 4 (36). P. 76–85 (in Rus).
19. Lenets A.V., Sergeeva D.S. Language manifestation of the discrediting communicative strategy as a way of political image formation in the virtual space (as exemplified in pre-election tweets by D. Trump) // Tomsk State University Journal of Philology [Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya]. 2018. N 52. P. 98–111 (in Rus).
20. Likhtin A.A. Key aspects of the implementation of the digital municipality project at the North-West Institute of Management of RANEPa // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2022. N 9. P. 163–173. DOI: 10.22394/1726-1139-2022-9-163-173 (in Rus).
21. Malik E.N., Shediya M.V., Pikalov B.V. E-Government as an integrative public service platform // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2020. N 9 (141). P. 19–30 (in Rus).
22. Nefedova A.I. The internet as a mean for interaction of Russians with the state authorities and local self-government // Information society [Informatsionnoe obshchestvo]. 2017. N 4–5. P. 71–77 (in Rus).
23. Pogodina I.V., Avdeev D.A. I Tools for the electronic participation of citizens in public governance: concept and classification // Information society [Informatsionnoe obshchestvo]. 2021. N 1. P. 15–20 (in Rus).
24. Skuratov A.B. "Passive" users in system of information stratification of local Internet-community // Discourse-P [Diskurs-Pi: nauchno-prakticheskiy al'manakh]. 2010. N 1–2 (9–10). P. 48–53 (in Rus).
25. Tishchenko V.V., Zhukova T.I., Popkov Yu.S. Network interactions: subject of study and object of modeling. M. : LENAND. 2014. 352 p (in Rus).
26. Frolov A.A., Sokolov A.V., Egorov D.V. Key characteristics of digital ecosystems in politics // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2023. N 2. P. 46–55. DOI: 10.22394/1726-1139-2023-2-46-55 (in Rus).
27. Chechulin A.V., Babenko V.A., Stepanova E.A., Ivanova V.M. The blogosphere as a specific area of digital communication // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2023. N 4. P. 81–92. DOI: 10.22394/1726-1139-2023-4-81-92 (in Rus).
28. Chizhov D.V. Digitalization of economics, politics, civil society: key trends and communication technology // Information society [Informatsionnoe obshchestvo]. 2018. N 4–5. P. 4–17 (in Rus).
29. Braun M. Impulse einer präventiven Arbeitsgestaltung zur Digitalisierung der öffentlichen Verwaltung // Zentralblatt für Arbeitsmedizin, Arbeitsschutz und Ergonomie. 2021. Vol. 71. N 2. P. 75–80. DOI: 10.1007/s40664-020-00408-4.
30. Heine M., Wessel D. E-Government und Datensouveränität — Einblicke und Lösungsansätze // HMD Praxis der Wirtschaftsinformatik. 2021. Vol. 58. N 5. P. 1081–1091 DOI: 10.1365/s40702-021-00766-4.
31. Knorre S., Kocks J.N. Öffentliche Verwaltung — Verwaltung in der Öffentlichkeit: Eine Szenario-Analyse// In: Kocks K., Knorre S., Kocks J. (eds.) Öffentliche Verwaltung — Verwaltung in der Öffentlichkeit. Springer VS, Wiesbaden. 2020. P. 243–248. DOI: 10.1007/978-3-658-28008-6_11.
32. Möser A. Kommunale Kommunikation in digitalen Zeiten // In: Kocks K., Knorre S., Kocks J. (eds.) Öffentliche Verwaltung — Verwaltung in der Öffentlichkeit. Springer VS, Wiesbaden. 2020. P. 201–221. DOI: 10.1007/978-3-658-28008-6_10.
33. Schwanholz J., Zinser L. Exploring German Liquid Democracy — Online-Partizipation auf der lokalen Ebene // Zeitschrift für Politikwissenschaft. 2020. Vol. 30. Is. 2. P. 299–327. DOI: 10.1007/s41358-020-00220-9.
34. Vey D. Social-Media-Strategie — Ressourcenplanung, Budget und die richtige Kommunikation // In: Kocks K., Knorre S., Kocks J. (eds.) Öffentliche Verwaltung — Verwaltung in der Öffentlichkeit. Springer VS, Wiesbaden. 2020. P. 223–242. DOI: 10.1007/978-3-658-28008-6_11.

About the author:

Dmitriy I. Kaminchenko, Associate Professor of the Chair of Political Science of Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (Nizhny Novgorod, Russian Federation), PhD in Political Sciences; dmitkam@iee.unn.ru